

**Светлана
САФРОНОВА**

**КРАЙ
НЕСДЕЛАННЫХ
ОШИБОК**

Оренбургские
ПОЭТЫ

Светлана Васильевна Сафронова

родилась в селе Карасай Акбулакского района Оренбургской области. Окончила Карасаевскую среднюю школу. После окончания естественно-географического факультета Оренбургского государственного педагогического института имени В.П. Чкалова вернулась в родное село с дипломом учителя географии и биологии. Стала работать в школе социальным педагогом, затем старшей вожатой, учителем.

Стихи писала с детства, но серьезно увлеклась поэзией, после того как вошла в состав районной экспедиции учителей-краеведов. Впечатления от увиденных красот Оренбуржья дали творческий толчок. Стихотворения стали появляться на страницах районной газеты «Степные зори». Заметив способности Светланы Сафроновой, ее пригласили работать в редакцию газеты «Степные зори». Она была заведующей отделом общественно-политической жизни, заместителем главного редактора. Сейчас работает ответственным секретарем. На акбулакской земле самиздатом вышла ее первая книга «Моя поэзия проста». Произведения Светланы вошли в несколько сборников местных авторов, выпущенных акбулакской типографией.

На областной уровень провинциальному автору помогла выйти встреча с руководителем регионального отделения Союза российских писателей Виталием Молчановым. Стихотворения напечатаны в альманахах «Башня» и «Гостиный двор». А в 2013 году в рамках проекта «Провинция в провинции» вышел сборник стихов «Дотянуться до звезды».

СВЕТЛАНА САФРОНОВА

**КРАЙ
НЕСДЕЛАННЫХ
ОШИБОК**

Стихотворения

Оренбург
2015

УДК 82-1
ББК 84 (2Рос=Рус) 6.5
С 12

Эта книга издана при поддержке

Оренбургского регионального отделения
партии «Единая Россия»
(секретарь отделения – **И.Н. Сухарев**)

Оренбургским региональным отделением
Союза российских писателей

УДК 82-1
ББК 84 (2Рос=Рус) 6.5
С 12

Светлана Сафронова. Край неслеланных ошибок.
Стихотворения. – Оренбург, 2015. – 52 с.

- © Светлана Сафронова, стихотворения, 2015 г.
- © Оренбургское региональное отделение
Союза российских писателей, серия, 2015 г.

Сойти с ума

Сойти с ума не страшно от любви,
Жить, улыбаясь, в предвкушение чуда,
Шептать в бреду: «Ты только позови,
Я самой нежной, самой верной буду!»
И думать о любимом каждый миг,
И ждать звонка бессонными ночами,
И за мечтою мчаться, словно бриг
С наполненными ветром парусами.
Сойти с ума не страшно от любви,
От одиночества сходить куда страшнее,
С зеркальным отраженьем визави
Жизнь коротать, счастливой быть не смея.

Признание

Хочу, не блуждая в сомненьях,
Сегодня быть рядом с тобою,
Сидеть у тебя на коленях
И прядей касаться рукою.
Хочу, не скрывая наивность,
Совсем не бояться обмана,
В глазах твоих видеть взаимность,
Надежду на вечность романа.
К губам прикоснувшись губами,
От счастья хочу задышаться,
Как песней твоими словами
О вечной любви наслаждаться.
И станем мы не разделимы
Ни временем, ни расстояньем.
Единственный мой, любимый,
Исполни мои желанья.

Осенняя любовь

Осенняя любовь печальна,
Ее недолог срок,
Хрупка, как эдельвейс хрустальный,
Легка, как мотылек.
Но так пронзительно чудесна
И так сладка, как мед.
Пришла откуда – неизвестно,
Неясно, как уйдет.
Своей непостижимой тайной
Возьмет с тебя оброк...
Осенняя любовь печальна,
Ее недолог срок.

Поезд ушел

Ее поезд ушел, а она в суете не заметила,
Как легла на лицо из морщинок неровная сеть,
И когда на висках седины появилась отметина,
Было некогда в зеркало ей лишний раз посмотреть.
На девчонок молоденьких моде поддались ровесники,
Замуж дам помоложе седые зовут женихи,
А на свадьбах чужих только мимо летели букетики,
И не ей посвящались в порыве любовном стихи.
Но она все ждала, так хотела назваться любимой,
Чтоб уже никогда одинокий рассвет не встречать.
Только поезд ушел, улетел в дымку юности синюю,
И его никогда, ни за что не вернуть, не догнать...

Глаза

**Герою Советского Союза
Н.В. Терещенко посвящается**

Глаза, глядящие с портрета
Сквозь пролетевшие года, –
Грустинка песни недопетой
В них поселилась навсегда.
Они как будто смотрят в душу
И обещают твердо нам:
«Настанет время, я не струшу,
Я жизнь за Родину отдам!»
И он ушел двадцатилетним,
Не став ни мужем, ни отцом,
Чтоб мы могли допеть все песни,
Взмыл в небо белым журавлем...
И не понять, какого цвета
Теперь, наверно, никогда
Глаза, глядящие с портрета
Сквозь пролетевшие года.

Трагедия 1985 года

Обещало прекрасное утро безоблачный день,
Намечались дела, обсуждались проекты и планы,
Но беды нежеланная, мрачная, страшная тень
Поднялась вместе с солнцем сквозь
 смутных предчувствий туманы.
Беспощадной невольной убийцею стала вода,
Поглотив и прервав на лету недожитые судьбы,
Беспольным сковав сожаленьем родных навсегда:
«Если б знать! Никогда,
 ни за что не пустили вас в путь бы!»
На вопрос непростой не находит ответ человек
На краю поглощающей в вечность любимых могилы:
Почему, когда время для всех продолжает свой бег,
Для того, кто нужнее, – янтарною каплей застыло...
В горе радость вплелась,
 как фиалка в терновый венок,
Так бывает порой, что по жизни идут они рядом.
И коль кто-то в кромешном аду выжить
 все-таки смог,
Значит, Бог на земле их оставил кому-то в награду.

Укради меня у грусти

Укради меня у грусти,
Увези в страну улыбок.
Мы отыщем в захолустье
Край несделанных ошибок.
Города найдем с тобою,
Где обид никто не знает,
Острова вдвоем откроем,
Где царит любовь земная.
Море счастья не пропустим,
Золотых покличем рыбок...
Укради меня у грусти,
Увези в страну улыбок.

Добрый гений

Наша встреча совсем не случайна
И прощание.
Прикоснулась к тебе, как к тайне
Мироздания.
Но, раздвинувшись вдруг, стали дали
Беспредельными.
Мы путями по ним зашагали
Параллельными.
Пусть не балуют наши дороги
Перекрестками,
С ветром я разделила тревоги
И с березками.
Для меня стал ты сном несбывшимся,
Откровением,
Словно ангелом, с неба спустившимся,
Добрый гением.

Кружево из слов

Сплету я кружево из слов
Ажурное.
Помогут образы из снов
Дежурные,
Мои надежды и мечты,
Как ветер, смелые,
Недостижимой высоты
Вершины белые.
Возьму в помощники капель
Весеннюю
И соловьиную свирель
Вечернюю,
Простых ромашек красоту
Совсем неброскую,
Природы русской чистоту
С ее березками
И яркой бабочки полет
Порхающий,
Волшебный свет далеких звезд
Мерцающий.
Морских просторов синих даль
И ширь безбрежную,
Дождей предзимнюю печаль
И вьюгу снежную.
Я солнце попрошу помочь
Сиянием,
Ненадолго отправить ночь
В изгнание,
Надежду в сердце засветив
Степными зорями...
Соединит души порыв
Слова узорами.

Тридцатое февраля

Наша встреча с тобой назначена
На тридцатое февраля.
Изо всех своих сил истраченных
Ждет прихода весны земля.
Зимней стужею утомленная,
Хочет белый атлас снегов
Растопить и достать зеленые
Покрывала из сундуков.
Ей к лицу будет платье нежное –
Распустившаяся сирень,
Надоел ей февраль заснеженный
И не нужен тридцатый день.
Помолюсь горячо, неистово,
Опоздать попрошу весну,
Вопреки непреложным истинам
Задержаться на ночь одну.
И весна средь берез заблудится,
Дав с тобой нам последний шанс,
Наша встреча с тобою сбудется
И напишут о ней романс.
Чудеса иногда случаются
Лишь со ждущими журавля,
На земле этой люди встречаются
И тридцатого февраля...

Счастье

Счастье знать, что ты просто живешь в мире этом,
А любовь безответная даст мне и власть, и право
Губ касаться желанных твоих шалым ветром,
Перебор шелковистых волос превратить в забаву.
Бесконечных далеких миров став круженьем,
Разлететься на капельки звезд, чтоб украсить вечер,
Засветиться в глазах мне родных отраженьем,
Быть с тобой, не раскрыв тебе тайну
нежданной встречи.

Стану я ароматом в ночи розы нежной,
Наслажденьем окутав тебя, словно мягким пледом.
На волнах укачаю водою безбрежной,
Буду тенью твоей и свежееоставленным следом.
Чтоб со мной просыпался, сольюсь я с рассветом,
С соловьиною песней, чтоб ты прошептал мне:
«Браво!»

Счастье знать, что ты просто живешь в мире этом,
А любовь безответная даст мне и власть, и право...

О хлебе насущном

В шумной суете автовокзал
Звуками напомнил летний улей,
Он людей под крышу собирал
С залитых дождем промозглых улиц.
Случай их сегодня вместе свел
Накануне праздничной субботы –
Жителей больших и малых сел,
И у каждого свои заботы.
Время коротали, кто как мог,
Рейса ожидая с нетерпеньем,
Тот читал, а тот жевал пирог,
Тот решал кроссворды с упоением.
И не замечал совсем никто
За стеклом прозрачным подоконник,
Где лежал обгрызенный батон,
Как непохороненный покойник...
Что-то изменилось в головах,
Эта новость – повод для печали.
Люди, люди! Мы, увы и ах,
Хлеб ценить насущный перестали!
Исстари считалось на Руси
Бросить корку хлебную позором.
Согрешил – прощенья не проси,
Не исправишь дела разговором.
Почему же, люди, среди нас
Потерялось к хлебу уваженье?
Неужели в сытый день и час
Мы не слышим совести движенья?
Неужели позабыт урок
Голода в блокадном Ленинграде,
Где прозрачный маленький кусок
Мог заменой стать любой награде.
То, что хлеб – основа бытия,
Перестало быть для нас законом...
Только два залетных воробья
Пировали на окне с батоном.

Осенние грезы

В окна вновь дождями стучится
Осень стылая.
Полететь хочу к тебе птицей
Сизокрылою.
И спасти от тоски осенней
Своей песнею,
Чтобы стала с твоим спасеньем
Жизнь чудеснее.
Может, это моя ошибка,
Но я верю,
Что разгонит твоя улыбка
Тучи серые,
На ресницах дождинки-слезы
Мигом высушит...
И поэмой заменят прозу
Силы высшие.

За секунду до взрыва

Жизнь прекрасна была за секунду до взрыва
И полна в суете незаметных чудес:
Ветер тихий шептался с листвою игриво
И улыбчиво солнце сияло с небес.
А в ответ на земле улыбались ромашки,
Ранним утром умытые теплым дождем,
На травинках зеленых качались букашки,
Муравьи под березкою строили дом.
Птицы вольно парили в своем поднебесье,
Ощущеньем великой свободы полны,
И с восторгом дарили прекрасные песни
Мирным людям, не знавшим ужасной войны.
Ну а люди спешили, летели, бежали
В круговерти насыщенной дел и забот.
И кого-то манили далекие дали,
Где любовь неземная, казалось, их ждет.
Кто домой торопился, где дети и внуки,
Многолетним трудом обретенный уют,
Но готовы к убийству жестокие руки
И вот-вот проводочки на бомбе замкнут...
Столб огня все вокруг опалил и разрушил,
Стоны, крики и кровь – всё как в страшном бреду,
И над хаосом в рай поднимаются души,
Лишь одна навсегда поселилась в аду.

Гармония души

Ты затронул души потаенные струны,
Снял безмолвия с них роковую печать,
Разгадав мои тайны, как древние руны,
Душу тонкою скрипкой заставил звучать.
И она, завибрировав звуком высоким,
Вдруг запела с твоею душой в унисон,
Игнорируя все расстоянья и сроки,
Уплыла в мир мелодий, как в сказочный сон.
Там, в пространстве гармонии видится вечность,
Вытесняет блаженство туманы тревог,
Суету и заботы сменяет беспечность,
Нет к печали и горю ведущих дорог.
Пусть любви бесконечной божественным светом
Освещается мир, где с тобой мы вдвоем,
Чтоб всегда наши души звучали дуэтом
И сердца бились слаженно в ритме одном.

Ангел

Мечусь, слепая, в полной темноте
По жизненным ухабам бездорожья.
Мой Ангел, помоги мне в слепоте
И укажи дорогу в царство Божье.
Как старший брат по ней меня веди
За руку, словно малого ребенка,
Пока я не услышу впереди
Во славу Бога песнь поющих звонко.
На небо путь так труден и тернист,
Всегда тропинка вверх уходит круто.
С тобой, как со страховкой альпинист,
Не отпускай меня ни на минуту!
Мой Ангел, ты мне самый лучший друг,
Обиды покрываешь всепрощеньем
И молишь, чтоб духовный мой недуг
Бог исцелил, спасая, обращеньем.
Держи же крепко за руку меня,
С тобой законов Божьих не нарушу.
Избавив от геенского огня,
В рай помоги доставить мою душу.

Розовые очки

Мораль на рубеже веков
Стирает грани...
Осколки розовых очков
Мне душу ранят.
А через них казался мир
Светлей и чище,
И незаметно, как вампир,
Добычу ищет.
Не видно то, что прав всегда
Тот, кто богаче,
И что святая простота
От горя плачет.
Глаза за розовым стеклом
Не замечали:
Добро, устав в борьбе со злом,
Полно печали,
А зависть в людях так сильна –
Удавом душит,
Все громче говорит она,
А совесть – глуше...
Какой я в розовых очках
Была незрячей,
Искала в ледяных сердцах
Любви горячей.
Но люди даже слепоты
Мне не простили,
Прервав полет моей мечты,
Очки разбили...

* * *

Символы невыносимой потери:
В ставшей вдруг густою тишине
Громкий звук захлопнувшейся двери,
Уходящий силуэт в окне.
Взорваны пути для отступленья
И, сгорая, рушатся мосты.
Их, не зная страха и сомненья,
Строили когда-то я и ты.
Сердце в свои руки ледяные
Захватила стылая тоска,
А ведь были мы с тобой родные,
А ведь нас качали облака...
Ночь промчалась, унося угрозы,
Сон уплыл подобно кораблю.
Я проснулась – на подушке розы
И записка: «Я тебя люблю!»

Капли крови

На белый снег упали капли крови
Того, кто был на свете всех дороже.
Губами воздух бесполезный ловит
Тот, без кого она дышать не может.
Так задержать секунды ей хотелось,
Пока на землю мерзлую он падал,
Вокруг него кричало оголтело,
Беснуясь, чую кровь, людское стадо.
Толпа, всегда лелея свою серость,
В рядах совсем не терпит ярких красок
И не выносит вовсе чью-то смелость,
Запратав лица под личины масок.
Согнуть, сломать совсем, забить камнями
Тех, кто на них хоть чем-то непохожи,
Спешат толпой, забыв: над всеми нами
Свершится суд последний, правый, Божий.
И на весы невинной крови капли
Как гири лягут, принеся спасенье
Душе безгрешной. Остальные вряд ли
Грехи замолят, ждет их осужденье...
Она потом, прижав к себе родное,
Толпой в куски растерзанное тело,
Волчицей от бессилия завоюет,
Не будет горю женскому предела.
Рассеется толпа привычным бегом,
Гнев сменит равнодушие людское,
И только небо щедро белым снегом,
Согреть пытаясь, женщину укроет.

Где улыбается печаль

Сяду в экспресс, улетающий в синюю даль,
Мне на него подарили счастливый билет.
В городе, где улыбается даже печаль,
Встретит меня у вагона высокий брюнет.
Мы постоим и посмотрим друг другу в глаза,
В памяти жизнь пронесется обрывками снов,
Как же нам хочется много друг другу сказать,
Но наши души замрут от ненужности слов.
Мы побредем от вокзала, забыв обо всем,
В улочках маленьких наш затеряется след,
В городе этом огромном мы будем вдвоем
И поцелуями робкими встретим рассвет.

Забытые образы прошлого

Забытые образы прошлого,
Где вместо любви – обман,
Иллюзия – всё хорошее
И шанс на побег не дан,
В душе прорастут досадою:
Был выбор совсем не тот,
И стал за него наградой
На землю с небес полет.
Забытые образы прошлого
Хранят еще зеркала,
Ждут взгляда неосторожного
На тонкую грань стекла.
Рассыплется отражение,
За ним обнажится суть –
Минувших времен видения,
Что вновь не дадут уснуть.
Забытые образы прошлого
Из памяти тайников
Печать хранения бессрочного
Нарушает, смутив покой,
И боль всколыхнут давнишнюю,
Что, кажется, улеглась,
Как страшно быть третьей лишней,
Напомнят еще не раз.

Альпинист

Устав от шума суеты вселенской,
Пресытившись к себе людским вниманьем,
Назойливостью жаркой ласки женской,
Он поспешил к истокам мирозданья.
В снегов и серых скал нагроможденье
Ушел, как в храм великого покоя,
Целительный бальзам уединенья
На душу лился медленной рекою.
Он знал не понаслышке, как опасно
Порой свой путь прокладывать к вершине,
Как горы вторят эхом громогласно
Летящей, все сметающей лавине,
Как только сантиметры и мгновенья
Спасают от коварства камнепада
И как одно неверное движенье
Жизнь отнимает, дав полет в награду.
Он вверх шагал по тропам снежных барсов,
Карабкался по каменным уступам,
Внизу оставив ветры мира фарсов,
Где судят по словам, а не поступкам.
Пусть отнял силы все рывок последний,
Но мир огромный под его ногами.
Усталость растворилась вдруг бесследно
И он стоял один над облаками.
Закончена победой эта битва,
Их будет впереди еще немало.
В далеком сердце любящем молитва
Остаться невредимым помогала.
И станет встреч с молитвою спасенным
Не меньше на одну, чем расставаний.
Он фениксом вернется возрожденным,
Замкнув кольцо дорог и расстояний.

Выбор

В пустых коридорах улиц
Шагам вторит гулко эхо,
Спит город глупцов и умниц,
Падения и успеха.
А он идет одинокий
Во времени и пространстве,
Всех встреч отодвинув сроки
В извечном своем упрямстве.
Он прячет во мраке ночи
И страхи все, и сомненья,
В себе разобраться хочет,
Принять, наконец, решение.
Любовь будоражит душу
Своим неземным блаженством,
Зовет, все мосты разрушив,
Смириться с ее главенством.
А совесть твердит иначе,
Ведь он за семью в ответе,
Та, что разлюбил он, плачет
И ждут его дома дети.
В раздвоенном сердце пламень,
Оно на две части рвется,
А выбор тяжел, как камень,
Но сделать его придется...

Весна в декабре

В декабре вдруг наступила весна,
Пусть не тают от нее снег и лед,
Просто женщина теперь не одна
В первый раз встречает Новый год.
Сколько было их, не помнит сама,
Новогодних одиноких ночей,
Когда холодом гасила зима
Свет надежды от бенгальских свечей.
Когда горьким становилось вино
От упавших в него капелек слез.
Что любовь бывает только в кино,
Ей казалось в те минуты всерьез.
Но желанье одно каждый раз
Под курантов бой шептала опять:
«Встретив взгляд влюбленных ласковых глаз
Им «люблю» в ответ безмолвно сказать».
Перестала, старше став и мудрей,
Она верить, как и все, в чудеса,
Закрутилась в чередех декабрей,
Лишь грустнее становились глаза.
Но такой произошел поворот, -
В ее сердце поселилась весна...
Вот и станет встречать Новый год
Эта женщина теперь не одна.

Мисс Безупречность

Мисс Безупречность
Была никому не нужна
И коротала тоскливую вечность
Одна.
Не наблюдалось
С ней рядом достойных мужчин,
Ей же нужна была самая малость –
Один!
Добрый и смелый,
Что станет вдруг светом в окне
Тот, что ей снился ночами на белом
Коне.
В замках хрустальных
И быть не могло полумер,
Вкус идеальный искал идеальных
Манер.
Дней вереницей
Летят безвозвратно года,
Радость украв, одиночества длится
Беда...
Но подарила
Счастливую встречу весна,
Мужа любимого боготворила
Жена.

Преображение

В его глазах увидел интерес,
Поверить в счастье первый раз посмела
И ангелом взлетела до небес,
Любви расправив крылья неумело.
Вдруг расцвела, как эдельвейс в горах,
Напоенный водою ледниковой,
Цветет, согретый солнцем, сбросив страх
И холод, как ненужные оковы.
Впустила в свою душу, словно в храм,
Его, уставшего в пустых погонях,
От напряженья бесконечных драм,
И протянула сердце на ладонях.
Сумела беззащитностью своей,
Берущей в чистоте души начало,
В нем усмирить безумие страстей,
Надежным став для странника причалом.

Нежность

Я настроюсь на твою волну
И твое дыхание услышу.
Как ты сладко спишь! А ночь на крышах
Стережет спокойно тишину.
Улыбнешься вдруг, и ангел снов
Шепотом расскажет, сделав милость,
То, что это я тебе приснилась
В сказочном саду среди цветов.
Прикоснувшись солнечным лучом,
Нежностью согрею пробужденье,
Чтоб продлить прекрасное мгновенье
Сна, где мы с тобой уже вдвоем.
Ты примчишься, бросив все дела,
Потерявший от любви рассудок,
В край цветущих вечно незабудок,
Где так долго я тебя ждала.

Письмо с фронта

Невозможно прочитать без слез
На бумаге пожелтевшей строчки –
В край степной писал в тени берез
Папа письмоце любимой дочке:
«Ты, моя родная, не тужи,
Верь, что разобьем врагов проклятых!
Вот вернемся, и начнется жизнь
Мирная во всех домах и хатах.
Вырастим богатый урожай,
Чтобы сытым каждый был ребенок...
Доченька, ты мамке помогай
Нянчить младших братиков, сестреноч.
Ведь, пока твой папка на войне,
Ты ее надежда и опора.
Ей сегодня тяжелей вдвойне,
Легче станет, думаю, нескоро.
Как смогу, так напишу опять.
Передай привет горячий маме.
Я все дальше, и не сосчитать
Сколько километров между нами.
Здесь леса скрывают горизонт,
Можно заблудиться в этой чаще.
Нас уже отправили на фронт,
Вспоминайте папочку почаще...»
Он письмо отправил. Не успел
Получить от дочери ответа.
Враг среди берез поймал в прицел
Грудь солдата на исходе лета.
Дочь теперь состарилась уже,
Далеко отца ее могила,
Но любовь, что он берег в душе,
Желтая бумага сохранила.

Прощение

Когда-нибудь наступит точно срок,
Сойдутся в точке сто земных дорог,
И, свой последний заплатив оброк,
Преодолею болевой порог.
Шаг сделав за придуманный забор,
Почувствовав икон немой укор,
Ненужный и нелепый с небом спор
Сведу в исповедальный разговор.
Господь в ночной незыблемой тиши,
Услышав крик моей больной души,
Ответит мне, судьбу мою решив:
– Ты прощена, но больше не грехи.
Как бесконечность несколько минут,
Пока вершится справедливый суд,
Но он – награда за душевный труд,
А слезы облегченье принесут.

Две половинки

Мы с тобою душами похожи,
Жизнь ведем, как волки-одиночки,
Видя в тех, кто любит нас, прохожих,
Жирные за ними ставим точки.
День, как жертву, собственной рукою
Суете приносим, словно жрице,
Чтоб ночной порой вкусить покоя,
В логово свое спешим забиться.
Понимаем: те сегодня сыты,
Кто свободу променял на стаю,
Спины их в толпе всегда прикрыты,
Но нас манит доля непростая.
Никогда не будем лезть из кожи
И просить любви, как подаянья.
Мы с тобою душами похожи,
Нас сведут законы мирозданья.

Тайна

След от сорочьего крыла
На снежной целине...
Какие вести принесла
Вещунья-птица мне?
Рисуя перьями узор
На утреннем снегу,
Не подписала ль приговор,
Как злейшему врагу?
А может, эти письмена
Зашифровав печаль,
Едва растопит снег весна,
Умчат шифровку вдаль?
Вдруг иероглифом своим
Дала сорока знак –
Отныне нам с тобой двоим
Любви зажжен маяк?
Ответы, что я так ждала,
Увижу в вещем сне –
След от сорочьего крыла
Раскроет тайну мне.

Закономерность

Первая встреча не будет последней,
День отделяет закат от рассвета,
Между весной и осенью лето
Мудро нанизано бусинкой средней.
Альфа с омегой единственным слогом,
Букв разделенные строим, не станут.
Суть раскрывают страницы романа
Между эпиграфом и эпилогом.
Путь всех святых – от греха до прощенья,
И называется он покаянье,
Часто ведет только через страданье
К пику с подножия гор восхожденье.
Жизнь в многоточии точкой соседней
И рождеству, и успению стала,
Вечность отделит конец от начала,
Первая встреча не будет последней.

Старый сад

Где-то есть старый сад –
Не в мечтах и не в снах моих зыбких,
Не в далеких мирах на одной из печальных планет,
Где поют невпопад
Свою песню визгливые скрипки
И грустит в унисон о любви саксофонов дуэт.
Этот сад меня ждет
Вечно юной весенней порою
И на счастье готов осыпать лепестков конфетти.
Было так каждый год,
Но он знал, что однажды весной,
Зов услышав его, я туда не смогу не прийти.
Там за круглым столом,
Под цветущей раскидистой кроной
Соберутся все те, с кем уютно всегда и тепло.
В самоваре большом хватит чая компании скромной,
А в висках застучит: «Наконец-то ты, счастье,
пришло!»

Пасха

Встречал Христа воскресшего народ
В убогом, ветхом деревенском храме
И у дверей закрытых крестный ход
Поставил точку во вселенской драме.
«Христос воскрес!» – взмыло над толпой
И дружное: «Воистину воскрес!»
Не пощадило тишины ночной
В торжественном пасхальном поднебесье.
И чудилось – из глубины веков
Как эхо доносился голос предков:
«Христос воскрес! Смерти нет оков!»
Небесной церкви связь с земною крепка.
«Христос воскрес!» – радость через край!
Весь мир любовью Божией объятый,
Увидел путь, которым входят в рай,
А показал его Христос распятый.

Жертва на храм

Мы уйдем, а храм останется,
На копеечки построенный,
И народ сюда потянется
С верой в Троицу утроенной.
Век за веком поколения
Веры правой продолжателей
Вознесут свои моления
В храме за его создателей.
Тьму грехов, что мы наделали,
Вызвав слезы покаяния,
Облаками сменит белыми
Неземной Любви сияние.
Кто две лепты внес в нужде своей
Под покровом Богородицы,
С тем, чья жертва – миллион рублей,
Наравне теперь находится.
К небу лестница протянется,
Все мы в мире этом странники...
Мы уйдем, а храм останется,
Благовестом славя праздники.

Позволь

Позволь любить тебя издалека,
Совсем не претендуя на сближенье,
Пусть к волосам твоим прикосновеенье
Не ощутит в ночи моя рука.
Позволь любить тебя издалека,
Не смей переходить тебе дорогу
И втайне возносить молитвы Богу,
Чтобы судьба твоя была легка.
Позволь любить тебя издалека
И с именем твоим встречать рассветы,
Не ведая при этом, с кем ты, где ты
Глазами провожаешь облака.
Позволь любить тебя издалека.
Нарушив все законы мирозданья,
Однажды вдруг исчезнут расстоянья,
Тогда ты будешь рядом, а пока
Позволь любить тебя издалека.

Улицы детства

Эти улицы помню я с детства,
Здесь весною, как крейсер отважный,
По ручью, что бежал по соседству,
Смело плыл мой кораблик бумажный.

Прокаленные солнечным светом
И покрытые тоннами пыли,
Так к прохладе пруда меня летом
Босиком пробежаться манили.

А студеной осенней порою,
Когда листья с деревьев слетали,
Умывались водой дождевою
И щемящую грусть навевали.

Здесь сугробы зимою до крыши
Наметали степные бураны,
А потом тишины самой тише
Колдовали в округе туманы.

Как мне в прошлом сейчас оказаться,
Знаю я безотказное средство:
По проулкам родным прогуляться
И вернуться в счастливое детство.

* * *

Когда звучит домбра,
Я слышу ветра свист.
Когда звучит домбра,
Шуршит опавший лист.

Когда звучит домбра,
Щебечет соловей
И между трав журчит
Спешащий вдаль ручей.

Когда звучит домбра,
Я слышу стук копыт –
Красавицу украд
И в степь увез джигит...

Возрождение

Возрождаются старые храмы
По великой Руси.
Заживают, как будто раны,
Что народ ей свой наносил.

Из беспамятства летаргии
Вдруг очнется она,
Встанет, плечи расправив, Россия,
Дорогая моя страна.

Куполами церковей засверкает
И возрадуется народ,
Что в стране своей не выживает,
А достойно в России живет.

Россияне, нам с вами нужно
Все грехи замолить,
Чтоб спокойно могли и дружно
Мы в стране своей жить.

Улыбка весны

Улыбнулась солнечно весна,
Брызги света по снегам рассыпав,
Высока небес голубизна,
Воздух нежным запахом пропитан.

Пусть еще не таяли снега,
Пусть мороз трещит ночами колкий,
Будет впереди еще пурга,
Заметет еще пути-проселки.

Спит еще подснежник, видя сны,
Не бегут ручьи и нет проталин,
Но улыбка первая весны
Свою ласку, как надежду, дарит.

Весеннее

Листья готовы рвануть из почек,
Делая мир вокруг изумрудным,
Только зима уступать не хочет
И отступает долго и трудно.

Она засылает слуг своих верных:
Северный ветер, мороз и метелицу –
Спрятать заплатки проталинок первых,
И снежный ковер на землю стелется.

Небо затянуто серыми тучами,
Солнце пробиться сквозь них не пытается,
Знает оно, что придет время лучшее,
Знает: весна просто сил набирается.

Вихрем промчится над степью заснеженной,
Снег превратив в ручейки и лужи,
И разбудит подснежник изнеженный,
Сном сбереженный от зимней стужи.

Бросит весна на луга платочек –
Цветом они покроются чудным,
Листья тогда рванут из почек,
Делая мир вокруг изумрудным.

Осенних красок переливы

Осенних красок переливы
Сотрут дожди.
Постой, художник торопливый,
Не уходи!
Еще порадуй разноцветьем
Усталый глаз,
Пока не выстлался над степью
Снегов атлас.
Ты подари кусочек лета
Осенним днем,
Пусть будет солнышком согрета
Земля кругом.
Метелей зимние мотивы
Ждут впереди.
Осенних красок переливы
Сотрут дожди.

Проступает уже позолота

Проступает уже позолота
Сквозь зеленый наряд,
Красит словно невидимый кто-то
Все деревья подряд.
Ветер летние песни меняет
На осенний мотив.
И прохладю степь овевает,
Про тепло позабыв.
Утром снова от туч посереют
И всплакнут небеса.
Солнце нынче не так уже греет,
Долго сохнет роса.
С красным летом надолго расстаться
Нам совсем нелегко.
Будем осенью мы любоваться –
До зимы далеко.

* * *

Из осеннего неба я выпью печаль,
Что дождем упадет мне в ладони раскрытые.
Журавлей попрошу, улетающих вдаль,
Песнь весны мне пропеть, песнь любви позабытую.

Было что – не вернуть, будет что – не узнать,
Жизнь окрасилась вдруг пепла серыми красками,
Все сгорело дотла, и пока не понять:
Прорастет ли росток под весенними ласками.

Межсезонье

Затянулось межсезонье, затянулось,
Словно в декабре весна вернулась,
Не летают в пляске бешеной метели,
Солнце ласковое греет, как в апреле.

Мы давно уже простились с жарким летом,
Но зима еще вдали блуждает где-то,
Ожидая ее, дремлет степь устало
И укрыться хочет снежным покрывалом.

В жизни нашей, так же, как в природе,
Место есть несвоевременной погоде:
Где-то счастье через тучи улыбнулось,
Где-то межсезонье затянулось...

Предзимье

Над землю предзимье витает,
Осень с трона почти низложена.
Ветер листик последний срывает,
Без листвы деревья скукожены.

Тучи серо-стального цвета
За вершину холма цепляются,
И не верится даже, что где-то
Солнце ласково улыбается.

Побуревшая степь унылая,
Растревывая краски вешние,
Стала вдруг невозможно стылою
И пустынной, как души грешные.

Робко, медленно, настороженно
Землю первый снежок укрывает.
Осень с трона почти низложена,
Над землю предзимье витает...

Первый снег

Первый снег на зеленой листве
Словно встреча зимы и лета.
Седину в молодой голове
Мне напомнило чем-то это.

Тихо падает первый снег,
Как минутки, летят снежинки.
Этот времени плавный бег
Оживляет в душе картинки.

Память нехотя выдает
Жизни прошлой моей сюжеты.
И листаю за годом год
Календарь необычный этот.

То печален и грустен он,
То красив, как цветы, и ярок.
Подарила, прервав мой сон,
Осень мне первый снег в подарок.

Мечта

Я хочу улететь в зарю,
Раствориться в росе медвяной,
Я отдать хочу сентябрю
Боль открытой сердечной раны.

Я хочу осенним листом
В вихре медленном покружиться
И струей дождя за окном
С неба серого опуститься.

А потом, не спеша, догнать
Журавлей улетающих стаю,
Чтоб прощальный привет послать
Мне не давшему счастья краю.

Может, в сказочном далеке
Кто-то нежность мою оценит
И синицу свою в руке
Журавлем из небес заменит.

Ты позвони

А я ждала, когда ты позвонишь
И, одержав над гордостью победу,
Мне скажешь тихо: «Ты еще не спишь?
А можно я сейчас к тебе приеду?»

И я немой молила телефон,
Чтобы звонком он тишину нарушил
И под его хрустальный перезвон
Опять соединились наши души.

Я так ждала, что ты мне повторишь,
Что губ моих ты не встречал нежнее.
Я жду, когда же ты мне позвонишь,
Прошу тебя, ты позвони скорее!

У каждого своя дорога в Храм

Куда идти, когда кругом – тупик,
А сзади время замело дорогу?
И знать: с иконы Иисуса лик
В глубины душ заглядывает строго.

Что видит он? Сплошную черноту?
Души сгоревшей черные останки?
Смех дьявола, ведущий в пустоту,
Расставивший соблазны, как приманки?

Наш Бог страдал однажды на кресте,
Чтоб дать спасенье грешному невежде,
Чтобы в душевной грешной черноте
Осталась нить, ведущая к надежде,

Что душу снова к жизни возродит,
Слезой ее очистив, покаянья
Молитвы слово снова победит
И сократит до Бога расстояние...

Пути Господни неизвестны нам,
Куда по ним пойдем мы от порога.
У каждого своя дорога в Храм,
У каждого своя дорога к Богу.

Подари

Подари мне счастье, лунный свет,
И любовь такую подари,
Чтоб она звучала, как сонет,
До цветенья утренней зари.

Чтоб она, как песня, прорвалась
Сквозь седой предутренний туман,
Чтобы никогда не поддалась
На коварство сплетен и обман.

Чтобы задыхаться без любви
В этом мире больше не пришлось,
Чтобы полыхал огонь в крови,
Чтобы все, что думалось, – сбылось.

Несмотря на груз прошедших лет,
Сединой виски не серебри.
Подари мне счастье, лунный свет,
И любовь большую подари.

* * *

Зеркальные осколки на асфальте,
А в них небес осенних синева.
Приметой взор случайный не печальте:
«К несчастью» – в мыслях вертятся слова.

И так печали в мире очень много,
Хватает горя, бед, несчастий, зла.
Жизнь – это очень трудная дорога,
Какою б она ровной ни была.

С вершины о победе не сигнальте,
Жизнь человека – вечная борьба.
Зеркальные осколки на асфальте,
Как вдребезги разбитая судьба.

* * *

А ночью пишутся стихи,
Воруя время у бессонниц,
Как отпускаются грехи
Под звуки колокольных звонниц.

Теплится одинокий свет
В окне неспящего поэта,
Сон отгоняют тучи бед,
В них не находится просвета.

А может, Бог послал мне их,
А может, только так и надо,
Чтоб новый, вымученный стих
Явился миру, как награда.

И всё успеть

Мне надоело притворяться,
Что я живу.
Мне б в небо выше туч подняться,
Да в синеву!
В полете медленном забыться
И вдаль лететь,
И никуда не торопиться,
И всё успеть...

Содержание

Сойти с ума	3
Признание.....	4
Осенняя любовь	4
Поезд ушел	5
Глаза.....	5
Трагедия 1985 года	6
Укради меня у грусти.....	7
Добрый гений.....	7
Кружево из слов	8
Тридцатое февраля.....	9
Счастье	10
О хлебе насущном.....	11
Осенние грезы	12
За секунду до взрыва	13
Гармония души	14
Ангел.....	15
Розовые очки	16
«Символы невыносимой потери...»	17
Капли крови	18
Где улыбается печаль.....	19
Забывшие образы прошлого.....	20
Альпинист	21
Выбор	22
Весна в декабре	23
Мисс Безупречность	24
Преображение	25
Нежность.....	26
Письмо с фронта	27
Прощение	28

Две половинки	28
Тайна	29
Закономерность.....	30
Старый сад.....	31
Пасха	32
Жертва на храм	33
Позволь.....	34
Улицы детства	35
«Когда звучит домбра...»	36
Возрождение	37
Улыбка весны	38
Весеннее.....	39
Осенних красок переливы	40
Проступает уже позолота	41
«Из осеннего неба я выпью печаль...»	42
Межсезонье	42
Предзимье	43
Первый снег	44
Мечта	45
Ты позвони.....	46
У каждого своя дорога в Храм.....	47
Подари.....	48
«Зеркальные осколки на асфальте...»	48
«А ночью пишутся стихи...»	49
И всё успеть	49

Светлана Васильевна Сафронова
Край неслеланных ошибок

Литературный редактор Виталий Молчанов
Выпускающий редактор Вячеслав Моисеев
Верстка – Денис Безлюднев
Корректор Людмила Моисеева
Оформление серии – Василий Денисов

Подписано в печать 26.08.2015 г.
Отпечатано с готового оригинал-макета
В ООО «Агентство «Пресса»:
Оренбург, ул. Пролетарская, 15.

Тираж 200 экз. Заказ № _____.